

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

На правах рукописи

РУСАКОВА Татьяна Юрьевна

**ВЕНЕСУЭЛА: РАДИКАЛ-ПОПУЛИЗМ И ФОРМИРОВАНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА У. ЧАВЕСА**

Специальность 23.00.02
«Политические институты, процессы и технологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2010

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук
Институте Латинской Америки РАН

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Сударев Владимир Петрович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Боровков Анатолий Никитович

кандидат исторических наук, доцент
Докучаева Ольга Николаевна

Ведущая организация: Институт мировой экономики и меж-
дународных отношений РАН

Защита состоится 30 сентября 2010 г. в 16 часов
на заседании диссертационного совета Д 002.032.02

Учреждения Российской академии наук
Института Латинской Америки РАН
по адресу: Москва, ул. Большая Ордынка, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института Латинской Америки РАН

Автореферат разослан 26 августа 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук

А.Е. Проценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одним из характерных явлений последнего десятилетия на политической арене Латинской Америки является так называемый «левый поворот» ряда правительств как следствие поиска альтернатив социальному-политическому развития. Появление таких лидеров, как У. Чавес в Венесуэле, Э. Моралес в Боливии, Р. Корреа в Эквадоре, Д. Ортега в Никарагуа, свидетельствует о возрождении латиноамериканского популизма в его радикальном варианте.

Наиболее ярким выразителем этой тенденции стал У. Чавес. Причем речь идет о существенных изменениях, произошедших в политической и социально-экономической жизни одной из ведущих стран латиноамериканского региона. При этом популистская практика привела к значительной дестабилизации внутриполитической обстановки в Венесуэле, что имело и региональные последствия.

Актуальность темы исследования. Обращение к такой неоднозначной теме как популизм, в частности, радикальный популизм, представляется актуальным по ряду причин. Объективные политические процессы в виде легитимного закрепления леворадикальных правительств у власти делают их непохожими на «классические» популистские режимы. Проводимая лево-радикалами политика направлена на слом сложившейся системы, создание новых институтов и способов мобилизации, консолидации общества, на выработку специфических внешнеполитических стратегий. Так как популизм, получивший сегодня широкое распространение в Латинской Америке, является одним из факторов, существенно влияющим на принятие политических и экономических решений, обращение к изучению этого феномена представляется особенно актуальным и важным, как с научной, так и с практической точки зрения. Актуальность и значимость избранной теме придает возросший интерес мировой общественности к неординарной роли У. Чавеса в перестройке политической системы Венесуэлы и введению новой практики управления политическими процессами и экономикой страны, что делает его одним из самых заметных политиков в регионе.

Объектом исследования является латиноамериканский радикаль-популизм как вид политической практики, присущей режиму У. Чавеса.

Предмет исследования комплекс взаимоотношений субъектов общественно-политических процессов в сфере внутренней и внешней политики.

Цель работы - провести комплексный анализ венесуэльского популизма как фактора, определяющего внешне- и внутриполитический курс У. Чавеса.

Исходя из поставленной цели, автором определяется решение следующих задач:

- 1) обосновать сформулированное автором определение латиноамериканского популизма;
- 2) проанализировать эволюцию популизма как социально-политического явления;
- 3) рассмотреть особенности современной политической культуры Венесуэлы как причину возникновения «феномена Чавеса»;
- 4) оценить дискурс У. Чавеса как инструмент для реализации популистской практики;
- 5) провести анализ Конституции 1999 г. как легитимного инструмента популистской мобилизации венесуэльского общества;
- 6) проанализировать внешнеполитическую практику популизма У. Чавеса;
- 7) проследить развитие внутриполитических процессов Венесуэлы с 1999 г. по 2009 г. с точки зрения влияния популизма на реформирование венесуэльского общества;
- 8) рассмотреть дальнейшие перспективы в развитии современного венесуэльского радикал-популизма.

Хронологические рамки исследования охватывают десятилетний период пребывания у власти У. Чавеса (1999-2009).

Методологическая основа исследования. Ввиду сложности и многоаспектности изучаемого феномена автор придерживается междисциплинарного подхода, сочетающего методы политологии, социологии, культурологии, истории и лингвистики. Методологическую основу исследования составляют принципы структурного, системного, институционального, неоинституционального, цивилизационного подходов. Сочетание этих подходов позволяет изучить и выявить внутреннюю логику, основные особенности и ключевые факторы генезиса современного популизма. Среди общенаучных подходов главным образом использовались методы сравнительного и исторического анализа, социального моделирования.

Степень разработанности темы. Для понимания сущности классического популизма и его разновидностей большое значение имеют работы А.Ф. Шульговского, Б.И. Коваля, С.И. Семенова, И.Е. Шокиной¹. Авторами подробно были проанализированы масковые националистические движения: перонизм и жетулизм.

Историко-биографические работы И.Р. Григулевича и А.Н. Глинкина о национальном герое Венесуэлы Симоне Боливаре внесли большой вклад в отечественную историографию как исследования, дающие фундамент для дальнейшего исследования феномена боливаризма². Работы Я.Г. Шемякина, С.И. Семенова, Б.И. Коваля, А.А. Слинько важны для понимания цивилизационных аспектов политической культуры как основы возникновения леворадикальных популистских политических практик³.

По проблемам эволюции современных политических систем и процессов большую помощь автору оказали труды М.Л. Чумаковой, З.В. Ивановского⁴.

Различные аспекты внутренней и внешней политики Венесуэлы нашли отражение в работах Б.Ф. Мартынова и В.П. Сударева⁵.

¹ Шульговский А.Ф. Теория демократического цезаризма и венесуэльская деятельность/Венесуэла. Экономика, политика, культура. - М., 1967.; Семенов С.И. Масковое националистическое течение в Бразилии/ Национализм в Латинской Америке: политические и идеологические течения. - М., 1976.; Коваль Б.И. История бразильского пролетариата. - М., 1968.; Шокина И.Е. Перонизм и идеология национализма/Национализм в Латинской Америке: политические и идеологические течения. - М., 1976.

² Глинкин А.Н. Дипломатия Симона Боливара. - М., 1991.; Григулевич И.Р. Боливар. - М., 1966.

³ Шемякин Я.Г. Универсальные ценности и цивилизационная специфика Латинской Америки. - М., 1995.; Семенов С.И. Мутации левой политической культуры в цивилизационном контексте Латинской Америки/ Аналитические тетради ИЛА РАН. - М., 1999. №6.; Человек и общество в современной латиноамериканской цивилизации / Отв. ред. Б.И. Коваль. Аналитические тетради ИЛА РАН. - М., 2000. Выпуск 10.; Слинько А.А. Правая и левая альтернативы// Латинская Америка. 2008. №7.; Слинько А.А. Региональные типы революционаризма в Латинской Америке/ Политические изменения в Латинской Америке: история и современность. Сб. статей памяти С.И. Семенова. - Воронеж, 2007.

⁴ Чумакова М.Л. Параметры политической модернизации/ Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации/ Отв. ред. Чумакова М.Л. - М., 2009.; Ивановский З.В. Латинская Америка: вопросы идеологии и политической мысли. - М., 1991.; Латинская Америка и Карибы: политические институты и процессы/ Отв. ред. Ивановский З.В. - М., 2000.; Ивановский З.В. Институционализация партийных систем/ Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации/ Отв. ред. Чумакова М.Л. - М., 2009.

Актуальные проблемы и тенденции социально-политического и экономического развития Венесуэлы в контексте «левого поворота» были освещены в ряде коллективных монографий и в материалах круглых столов ИЛА РАН⁵.

Помимо этого автор выделяет пласт исследований в российской латиноамериканистике, посвященных изучению проблематики неолиберализма в Латинской Америки, его последствиям и влиянию на процесс социально-политических преобразований. Особенно полно эта тема раскрыта в работах В.М. Давыдова, В.А. Тепермана, А.В. Бобровникова, А.Н. Боровкова, И.К. Шереметьева, Ю.И. Визгуновой⁶. Данные труды помогают понять причины возрождения популизма в 90-х гг. прошлого века и его роль в современных политических процессах Латинской Америки.

Следует выделить работы Э.С. Дабагяна, исследующего политический процесс в Венесуэле и «феномен Чавеса», в контексте харизматического лидерства⁸. Общим проблемам современного популизма посвящены исследования О.Н. Докучаевой и Л.С. Оку-

⁵ Мартынов Б.Ф. Безопасность: латиноамериканские подходы. - М., 2000.; Мартынов Б.Ф. «Реликтовые» и потенциальные конфликты в Латинской Америке - <<http://www.intertrends.ru/eleventh/004.htm>>; Сударев В.П. «Левый поворот» и новые geopolитические построения/ Латинская Америка в современной мировой политике. - М., 2009.

⁶ Левый поворот/ Отв. ред Сударев В.П. - М.,2007.; «Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия». Материалы круглого стола// Латинская Америка. 2006. №6.; Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. - М.,2009.; Латинская Америка в современной мировой политике. - М.,2009.; Боливарианский проект и перспективы венесуэльско-российского партнерства. - М. 2005.; Боливарианская революция на новом этапе. - М., 2007.; Давыдов В.М. Левая альтернатива в Латино-Карибской Америке – обусловленность, основные ориентиры и международная проекция. - М. 2007.

⁷ Латинская Америка: что принесли неолиберальные преобразования? Зарубежный опыт рыночных реформ. - М., 1997.; Бобровников А.В., Теперман В.А., Шереметьев И.К. Латиноамериканский опыт модернизации: итоги экономических реформ первого поколения. - М., 2002.; Боровков А.Н. Шереметьев И.К. Мексика на новом повороте экономического и политического развития. – М., 1999.; Визгунова Ю.И. Социальная цена неолиберальных реформ/ Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации/ Отв. ред. Чумакова М.Л. - М., 2009.

⁸ Дабагян Э.С. Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия "Демократическое действие": идеология и политика. - М., 1972.; Дабагян Э.С. Венесуэла: кризис власти и феномен У. Чавеса (генезис, эволюция, перспективы). - М. 2000.; Дабагян Э.С., Семенов В.Л. Политическая и экономическая ситуация в Венесуэле и перспективы российско-венесуэльского сотрудничества. - М. 2001.; Дабагян Э.С. Консолидация режима в Венесуэле// Латинская Америка. 2000. № 12.; Дабагян Э.С. Чавес – это всерьез и надолго. Итоги кризиса, потрясшего Венесуэлу // Латинская Америка. 2004. № 11.; Дабагян Э.С. Уго Чавес: политический портрет. - М., 2005.

невой⁹. Данные труды сыграли важную роль для понимания причин возникновения и развития радикал- популизма.

По современной венесуэльской проблематике в последние годы защищен ряд диссертаций, раскрывающих различные аспекты внутренней и внешней политики¹⁰.

В процессе работы над диссертацией автор обращался к трудам зарубежных исследователей. Проблематика латиноамериканского популизма, в том числе радикального популизма как общественно-политического явления затрагивается во многих работах, посвященных Латинской Америке. В исследованиях американских и латиноамериканских историков и социологов О. Ианни, Дж. Джермани, Т. Ди Тельи, К. Виласа, Ф. Веффорта, К. де ла Торре, Т. Скидмора, Г. О’Доннелла, А. Найта, К. Вейланда рассматривается классический популизм, анализируются условия его возникновения и развития, а также влияние на общественно-политические процессы¹¹.

⁹Докучаева О.Н. Современный латиноамериканский популизм: новый поворот. - <<http://www.mgimo.ru/fileserver/books/rami4konvent/t7-dokuchaeva.pdf>>;Докучаева О.Н. Концепция латиноамериканского популизма в трудах Т. Ди Тельи (Аргентина). - Вестник Московского университета. 1996. Серия 8. История. №3.; Докучаева О.Н.. Самая известная латиноамериканка//Латинская Америка. 2002. № 11.; Okuneva L. Desafíos y peculiaridades del populismo. Variante brasileña // Iberoamérica. 2009. №4.; Okuneva L. El populismo brasileño visto desde la perspectiva del populismo latinoamericano del siglo XX// Actas del XV Congreso Internacional de AHILA «1808-2008: Crisis y Problemas en el Mundo Atlántico». - Leiden, 2009.; Окунева Л.С. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке// Международные процессы. 2009. №1.; Okuneva L.S. Algunas reflexiones acerca del populismo: el caso brasileño // Sociedad y discurso : Revista electrónica de Español y Estudios Internacionales del Departamento de Lenguas, Cultura y Estética. 2009. № 15 (1).

¹⁰Пятаков А.Н. Латиноамериканский альтерглобализм – новый фактор региональной политики. Автореферат. дисс. на соискание кандидата наук. - М., 2007.; Адрианов В.В. Влияние нефтяного фактора на внешнюю политику Венесуэлы. Автореферат. дисс. на соискание кандидата наук. - М., 2005.; Кусакина М.В. Концепция боливаризма в современной политической мысли Латинской Америки (1980-е гг. – начало XXI века). Автореферат. дисс. на соискание кандидата наук. - М., 2008.

¹¹ Ianni O. La formación del estado populista América Latina. - México, 1975.; Ionescu G., Gellner E. Populismo. Sus significados y características nacionales. - Buenos Aires. 1970.; De la Torre C. The Ambiguous Meanings of Latin American Populisms// Social Research. 1992. Vol. 59. No.2.; Skidmore T. Una nueva era de Vargas, 1951-1954/ Politics in Brazil, 1930-1964. - Oxford, 1967.; Germani G. Política y Sociedad en una época de Transición.- Buenos-Aires, 1971.; Vilas C. Latin American Populism: a Structural Approach// Science and Society. Winter 1992-1993. Vol.56. No.4.; Weffort F. Populismo en America Latina. - México, 1985.; Weffort F. El Populismo en la política brasileña// Les temps Modernes. 1967. №4.; O'Donnell G. Modernization and Bureaucratic Authoritarianism: Studies in South American Politics. - Berkeley, 1973.; De la Torre C.

Популизм и радикал-популизм как дискурсивная практика рассматривался в трудах Э. Лаклау (Аргентина), Э. Вероном и С. Сигаль (Аргентина), А. Боливар (Венесуэла), Х. Ромеро (Венесуэла).¹² Их работы внесли существенный вклад в анализ дискурса популистских политических лидеров.

Проблемами современного популизма, особенно в контексте левых движений на континенте занимаются как ученые левой ориентации, такие, как М. Харнекер (Чили), так и исследователи консервативной направленности (например, американский политолог А. Варгас Льоса).¹³

Некоторые аспекты внутренней политики Венесуэлы нашли отражение в трудах венесуэльских и американских исследователей, среди которых, прежде всего, необходимо назвать Х. Мачадо, А. Гарридо, Р. Польо, Л. Саламанка, А. Сольтильо, А. Тринкунаса, Дж. Майерса, Х. Корралеса, Ф. Паницу.¹⁴

Нельзя не отметить работы ряда историков и политологов, посвященных современному венесуэльскому радикальному популизму. Наиболее значимыми для настоящей диссертации следует отметить работы венесуэльских историков М. Лопес Майя, А. Барреро и К. Маркано, исследование мексиканского историка Э. Краузе,

Populist Seduction in Latin America: The Ecuadorian Experience. - Athens, 2000.; Knight A. Populism and Neo-populism in Latin America, Especially Mexico// Journal of Latin American Studies. 1998. Vol. 30. Part 2.

¹² Veron E. y Sigal S. Peron o muerte. - B. A., 1986; Laclau E. La razon populista. - L., 2005.; Bolívar A. Discurso y democracia en Venezuela// Discurso y sociedad. 2003. Vol. 4.; Romero J. El Discurso del Poder en Hugo Chávez (1996-1999)// Revista Espacio Abierto. Cuaderno Venezolano de Sociología. 2001. № 2.

¹³ Harnecker M. Military Linked to the People. - Madrid, 2003.; Harnecker M. Hugo Chávez: un hombre, un pueblo. - La Habana, 2002.; Vargas Llosa A. The Return of the Idiot: - < http://www.foreignpolicy.com/articles/2007/04/18/the_return_of_the_idiot >.

¹⁴ Machado J. Participación social y consejos comunales en Venezuela//Revista Venezolana de Economía y Ciencias Sociales. 2009. Vol.15, N.1.; Garrido A. Guerrilla y conspiración militar (de Douglas Bravo a Hugo Chávez). Mérida, 1999.; Garrido A. Chávez con uniforme. - Caracas, 2007.; McCoy J., Myers D. The Unraveling of Representative Democracy in Venezuela. - Baltimore, 2004.; Panizza F. Populism and the Mirror of Democracy. - L., 2005.; Corrales J. Presidents Without Parties: The Politics of Economic Reform in Argentina and Venezuela in the 1990s. - Penn State Press. 2002.; Polo R. Los medios de comunicación como factor de poder en el proceso venezolano. - Caracas, 2002; Salamanca L. La constitución de 1999 y la participación de la sociedad civil en el poder legislativo/ La participación en la sociedad civil en la Constitución de 1999. - Caracas, 2002. Sotillo A. Gerencia pública y economía informal. Las políticas microimpresariales. - Lara, 2005. Trinkunas A. Crafting Civilian Control of the Military in Venezuela. - Chapel Hill, 2005.

а также труды американского политолога С. Эллнера¹⁵. В указанных работах анализируются отдельные аспекты радикального популизма и венесуэльской действительности, но не дается полного представления о рассматриваемом вопросе.

Источниковая база исследования состоит из 7 групп:

1. Официальные тексты государственных документов (Конституция Боливарианской Республики Венесуэла, тексты некоторых законов и декретов)¹⁶.
2. Заявления государственных деятелей и венесуэльских политиков их речи и выступления¹⁷.
3. Программы политических партий¹⁸
4. Статистические материалы Экономической комиссии ООН по странам Латинской Америки и Карибскому бассейну (ЭКЛАК), Международного Энергетического Агентства (МЭА),

¹⁵ Ellner S. Revolutionary and Non-Revolutionary Paths of Radical Populism: Directions of the Chavista Movement in Venezuela// *Science and Society*. 2005. Vol.69. №2; Ellner S. Venezuela's Movimiento al Socialismo: From Guerrilla Defeat to Innovative Politics. - Durham, 1988.; Ellner S. Venezuelan Politics in the Chávez Era: Class, Polarization, and Conflict. - Boulder, 2004.; Ellner S. Las estrategias «desde arriba» y «desde abajo» del movimiento de Hugo Chávez// *CDC*. 2006. Vol.23. №.62.; Krauze E. El poder y el delirio. - México, 2008.; Barrero Tyska A., Marcano C. Hugo Chávez sin uniforme. - Mexico, 2006. Lopez Maya M. Hugo Chávez Frías: Su movimiento y Presidencial/ La política venezolana en la época de Chávez: Clases, Polarización y Conflicto/ Ed. by S. Ellner, D. Hellenger - Caracas, 2003; Lopez Maya M. Venezuela post-referendo// *Nueva Sociedad*. 2008. No. 215.; López Maya M. Movilización, institucionalidad y legitimidad en Venezuela// *Revista Venezolana de Economía y Ciencias Sociales*. 2003. Vol.9. N.1.

¹⁶ Constitución de la República Bolivariana de Venezuela. Gaceta Oficial Extraordinaria N° 5.453 de la República Bolivariana de Venezuela. - Caracas, 2000; Cordiplan. Programa Económico de Transición 1999-2000. Caracas, 1999.: <<http://www.mpd.gob.ve/programa/100dias.htm>>; Ley de los Consejos Comunales. Caracas, 2006.: <<http://www.acnur.org/biblioteca/pdf/6641.pdf>>; Ley de Responsabilidad Social de Radio y Televisión. Gaceta Oficial N° 37.725. - Caracas, 4 de julio de 2003.; Ley Orgánica de Educación. Gaceta Oficial N° 5.929. - Caracas, 15 de Agosto de 2009.; Ley Orgánica de los Consejos Comunales. - Caracas, 2009:

<<http://www.mcti.gob.ve/Vistas/Frontend/documentos/LOCC.pdf>>

¹⁷ Chávez H. Discurso sobre el partido único. 15.12.2006: - <www.analitica.com>; Chávez Frías H. Discurso de toma de posesión. 02.02.1999: - <<http://www.analitica.com/Bitblito/hchavez/toma.asp>>

¹⁸ Giordani J. Venezuela, desarrollo nacional y desarrollo social. III Cumbre de la Deuda Social. Ministerio de Planificación y Desarrollo. - Caracas, 2004: - <http://www.mpd.gob.ve/noticias/des-soc_des-nac.htm>; Partido Un Nuevo Tiempo - <www.partidounnuevotiempo.org>; Partido Socialista Unido de Venezuela: - <www.psuv.org.ve>

статистические отчеты венесуэльских и зарубежных компаний¹⁹

5. Доклады международных исследовательских центров и неправительственных организаций.²⁰
6. Интернет-сайты министерств и других государственных органов²¹
7. Материалы, опубликованные в СМИ и периодических изданиях²².

Научная новизна исследования. В диссертации впервые произведен комплексный анализ венесуэльского радикал- популизма как самостоятельного фактора, определяющего курс внутренней и внешней политики У. Чавеса. Раскрыты структура, радикал- популизма, его особенности и тенденции развития на примере социально-политических процессов, происходящих в современном венесуэльском обществе.

Анализируется дискурс популизма - совокупность повседневных практик (языковых, культурных, социальных), формирующих особое поле, где действует политический лидер.

Автор предлагает собственное определение популизма. Впервые в отечественной литературе феномен популизма рассматривается и как внешнеполитическая стратегия.

¹⁹ CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe.- Santiago de Chile, 2008.; CEPAL. Panorama Social de América Latina. - Santiago de Chile, 2009.; CONAPRI. Informe de inversiones: Venezuela. - Caracas, 2007.; Evolución del Índice de Desarrollo Humano 1990-2008. Instituto Nacional de Estadística. - Caracas, 2008.; Informe 2009. Corporación Latinobarómetro. - Santiago de Chile, 2009.; Kantar Media. Target Group Index Latina. - L., 2010.; AGB Nielsen Media Research. Hábitos y tendencias televisivas: Venezuela 2007. - Caracas, 2007.; AGB Nielsen Media Research. Hábitos y tendencias televisivas: Venezuela 2008. - Caracas, 2008.

²⁰ Wesbrot M., Sandoval L., Venezuelan Economy in Chávez' years. - Washington, 2008; Human Rights Watch. A Decade under Chavez: Political Intolerance and Lost Opportunities for Advancing Human Rights in Venezuela. - NY., 2008.

²¹ Agencia Bolivariana de Noticias: - <www.abn.info.ve>; Aló Presidente: - <www.alopresidente.gob.ve>; Banco Central de Venezuela: - <www.bcv.org.ve>; Consejo Nacional Electoral.: - <<http://www.cne.gov.ve>>; Gobierno en Línea: - <<http://www.gobiernoenlinea.ve>>; Instituto Nacional de Estadística: - <www.ine.gov.ve>; Ministerio del poder popular para la comunicación y la información: - <www.minci.gov.ve>; Ministerio del Poder Popular para las Comunas y Protección Social: - <<http://www.minec.gob.ve/contenido.php?id=176>>; Ministerio del Poder Popular para Relaciones Exteriores: - <www.mre.gov.ve>; Sitio oficial del Ministerio del Poder Popular del Despacho de la Presidencia: - <www.venezuela.gov.ve>.

²² El Nacional, El Universal, Tal Cual, Clarín, El Espectador, Granma, Excelsior, La Jornada, El País, El Mundo, Miami Herald, El Venezolano

Практическая значимость диссертации заключается в том, что некоторые ее положения могут быть использованы в качестве материалов для дальнейшего изучения политических процессов в латиноамериканском регионе в целом, а также при дальнейшем исследовании внутренней политики Венесуэлы. Основные положения и полученные выводы в результате исследования могут быть полезны в практической работе министерств и ведомств Российской Федерации, занимающихся вопросами внешней политики, а также могут использоваться для создания программ к курсам по политологическим дисциплинам в учебных заведениях.

Апробация работы. Результаты диссертации изложены в семи публикациях общим объемом 4 п.л. Автор выступил с докладами на конференциях «Иberoамериканский мир глазами молодых ученых», проходившей в честь 45-летия Института Латинской Америки в 2006 г. и на конференции «Иberoамериканский мир в начале XXI века» в 2009 г. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите в Центре политических исследований Учреждения Российской академии наук Института Латинской Америки.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

II. СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В введении обосновывается актуальность диссертации, формулируются ее цели и задачи, устанавливаются хронологические рамки, определяется степень разработанности проблемы, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Особенности трактовок популизма в современной политологии» рассматриваются основные положения феномена латиноамериканского популизма, его характеристики, условия и причины возникновения, динамика развития.

В первом параграфе «Классический популизм в Латинской Америке: основные характеристики» диссертант анализирует подходы к изучению популизма. Автор выделяет два основных подхода, которые характеризуются различием точек зрения на причины возникновения популизма, а также на роль акторов в политических процессах.

С точки зрения первого подхода, который автор называет структурным, популизм считается результатом изменений социальной структуры общества, связанных с процессами индустриализации и урбанизации, и, как следствие, возникновением новых социальных классов (рабочих и мелкой буржуазии), не допущенных к участию в политической жизни страны. Второй подход, субъективистский, отводит главную роль в возникновении популизма харизматическому лидеру, личности, обладающей набором определенных качеств, и поэтому способной мобилизовывать массы во имя достижения своих целей. В результате проведенного анализа структурного и субъективистского подходов к изучению проблемы популизма, автор дает свое определение этого социально-политического явления, которое сочетает эти два подхода.

Во втором параграфе «Новая фаза развития - неопопулизм» рассматриваются подходы к изучению неопопулизма, который возник в 90-е гг. прошлого века. Автором выявляются и анализируются отличия классического популизма от неопопулизма. Проведенный анализ показывает, что разница между классическим популизмом и неопопулизмом заключается не столько во временных рамках их существования, сколько в степени проявления необходимых признаков. Автор выделяет сравнительные критерии упомянутых раз-

новидностей популизма в социально-экономическом, политическом и идеологическом аспектах.

Так, неопопулизм характеризуется уменьшением роли государства в экономике, применением неолиберальных «рецептов» и сверхуправлением социальных программ.

Еще одно существенное различие между классическим популизмом и неопопулизмом, это наличие и сила институционализации. Классический популизм жестко институционализирован, в этом случае массы «привязаны» помимо харизматического лидера к какой-то структуре – профсоюзной или партийной. Неопопулизм наоборот дистанцируется от партийных структур, предпочитая массы как таковые без какой-либо организации. Наличие институциональных связей опосредованно и зачастую не является необходимым условием функционирования неопопулизма. Это может объясняться, например, отсутствием специальной идеологии, на основе которой формируется популистский политический дискурс. Неопопулизм довольствуется формой предвыборных обещаний, которые аккумулируют народные требования посредством популистской риторики, в то время как классические популисты создают коллективные идентичности.

В настоящее время некоторыми исследователями выделяется новый тип популизма, так называемый левый популизм²³. К левым популистам причисляют современные правительства в Венесуэле, Боливии, Эквадоре, и Никарагуа. От классических популистов, несмотря на наличие сходных признаков, их отличает левая ориентация. От неопопулистов – проводимый политический и экономический курс (усиление роли государства в экономике, создание государственных программ социальной поддержки, отказ от неолиберальной экономической политики).

При этом У. Чавеса было бы не совсем верно относить к левым популистам. Его антиимпериалистический революционный дискурс, контроль экономики государством вплоть до национализации некоторых отраслей, содержание новой конституции и прежде всего агрессивная внешняя политика по «экспорту боливарианской революции», позволяет характеризовать проводимый им курс как радикальный популизм.

²³ Gratués S. "The "Third Wave of Populism, Latin América, Working Paper 45, Fundación para las Relaciones internacionales y el Diálogo Exterior. - Madrid, 2007.

В третьем параграфе «Политическая культура Венесуэлы как фактор возникновения феномена У. Чавеса» автор исследует проблему влияния политической культуры страны на появление популистских лидеров. Опираясь на субъективно-психологическую концепцию, разработанную Г. Алмондом и С. Вербой, диссертант выделяет устойчивые культурные «коды», которые неизменно воспроизводятся в стране с течением исторических и политических процессов и определяет ряд доминирующих форм венесуэльской политической культуры:

многослойность – совмещение элементов культуры традиционного общества с либеральными ценностями;

гетерогенность – сосуществование различных субкультур, в основе которых лежат классовые, этнические, территориальные различия;

конфликтность – абсолютизация роли насилия, склонность к конфронтации;

антиномичность, проявляющаяся в дилеммах «демократия – авторитаризм», «левые-правые», «варварство-цивилизация». Проанализировав данные элементы, которые формируют «архетип» политической культуры Венесуэлы, автор пришел к выводу, что появление лидеров-популистов – это исторически сложившиеся реакции на кризисные ситуации, которые переживает страна.

Во второй главе «Популизм XXI века» исследуются причины, послужившие катализатором к началу активного поиска новой модели политического устройства. По мнению автора, политический истеблишмент Венесуэлы в лице партий Демократическое Действие (АД) и Социал-христианской партии (КОПЕИ), оказался неспособным одолеть системный социально-политический кризис. На фоне все углубляющегося экономического и политического кризиса, потери доверия населения к правящей власти и усилившегося недовольства мерами правительства появляется левый политический проект, в основу которого был положен боливаризм как эклектическая идеально-политическая концепция, сочетающая в себе национально-патриотическую символику и революционную риторику.

В первом параграфе «Особенности политического дискурса У. Чавеса» диссертант анализирует дискурс У. Чавеса как совокупность повседневных практик (языковых, культурных, социальных), формирующих особое поле, где действует политический лидер.

Рассматривая политический дискурс У. Чавеса, автор выделяет три уровня реализации дискурсивных практик: идеологический, семантический, невербальный. Эти три аспекта сочетают в себе как наличие конкретных рецептов по выходу из социально-политического кризиса (например, созыв Конституционной Ассамблеи с целью создания нового Основного документа), так и лингвистические практики (использование гипербол, метафор, антитез, военной, религиозной и спортивной лексики). Все это наряду с определенными психологическими приемами (самопрезентацией, персонализацией, апелляцией к ценностям, понятным его социальной базе) формируют образ лидера, способного заполнитьственный вакуум и предложить выход из кризисной ситуации, в которой оказалась Венесуэла.

Во втором параграфе «Конституция 1999 г. как инструмент социальной мобилизации» автор рассматривает новую конституцию Венесуэлы как инструмент для социальной мобилизации масс. Под практикой мобилизации понимается организация социальных групп путем их вовлечения в иерархически выстроенные политические структуры. Диссертант анализирует блок статей Конституции 1999 г., касающихся прав человека, введения прямой демократии и обоснования легитимности гражданского неповиновения. Права самых обездоленных и незащищенных ранее социальных групп были расширены и закреплены в Конституции 1999 г., что дает основание утверждать: фокусирование на самых низших слоях общества должно было не только обеспечить их лояльность к правящему режиму, но сформировать социальную базу для дальнейшего мобилизационного участия. Новая конституция Венесуэлы положила начало появлению множества других форм гражданского участия, которые не декларировались в Основном законе, например, боливарийских кружков, городских земельных комитетов или коммунальных советов, которые послужили дальнейшим развитием процесса социальной мобилизации.

При этом, после реализации изменений политической системы (в частности, предоставления широких полномочий исполнительной власти по сравнению с законодательной и судебной) на другой чаше весов оказались потеря Чавесом некоторых своих соратников, растущее напряжение как среди оппозиции из-за слишком агрессивного, конфронтационного дискурса и непредсказуемости действий, так и среди общества в целом из-за бездействия правительства

и невнимания к проблемам социально-экономической сферы. Кардинальные изменения во властных институтах именно своей «молиеносностью», иногда спонтанностью и отсутствием компромиссов Чавеса с другими участниками политического процесса, неизбежно вели к конфликту.

В третьем параграфе «Границы популизма во внешней политике Венесуэлы» рассмотрены основные направления внешнеполитической деятельности У. Чавеса. Активизацию внешнеполитической деятельности Венесуэлы можно объяснить стремлением диверсифицировать международные политические связи, найти новых стратегических партнеров, а также претензией Венесуэлы на лидерство в пределах южноамериканского региона.

Вместе с тем за десять лет пребывания в президентском кресле Чавеса его внешнеполитический курс в немалой мере основывался на конфронтации и создании конфликтных ситуаций. Такая стратегия, прежде всего, является логичным продолжением политики, которую проводил У. Чавес. В осуществлении практики популизма на международной арене есть один серьезный изъян: будучи от природы оппозиционными традиционным элитам, популистские правительства изначально лишают себя более широких возможностей, которые дают интеграционные процессы, столь важные для политики и экономики стран в настоящее время. Наиболее активные внешнеполитические связи Венесуэлы ограничиваются в основном теми странами, которые идеологически противостоят Соединенным Штатам, что не позволяет Венесуэле реализовывать дальнейшую диверсификацию и развитие международных связей.

При всей своей активной политической деятельности, которую осуществляет правительство У. Чавеса, возможности диверсификации новых связей и поиска стратегических партнеров во многом исчерпаны. Смягчение же конфронтационного курса во внешней политике Венесуэлы при нахождении у власти У. Чавеса представляется маловероятным, так как постоянная генерация конфликта в отношениях со странами, занимающими проамериканскую позицию, на данный момент выгодна венесуэльскому президенту. Довольно успешно созданный образ внешнего врага в какой-то степени перемещает фокус общественности с болезненных нерешенных внутриполитических проблем на международную арену.

В третьей главе «Радикализация популизма: «проект Социализма XXI века»» автор анализирует радикализацию чавистского

режима, которая произошла во внутренней политике венесуэльского правительства, а также в идеологической плоскости, вылившихся в «Проект социализма XXI века».

В первом параграфе «Внутренняя политика и социальная база режима» рассматривается социально-экономическое положение социальной базы сторонников Чавеса (в основном среди низших социальных классов), а также его отношения с оппозицией и социально-демографический состав социальных слоев, оппозиционных Чавесу.

Анализируются связи между правящим режимом и его социальной базой. При этом подчеркиваются многочисленные попытки главы государства расширить свою социальную базу путем включения туда вооруженных сил, что встретилось с ожесточенным сопротивлением последних из-за активного насаждения Чавесом боливарианских кружков, которые дублировали некоторые функции вооруженных сил.

В отношениях с оппозицией особое внимание уделяется стратегии взаимодействия со средствами массовой информации, с которыми у Чавеса была жесткая конфронтация после неудавшегося государственного переворота 11 апреля 2002 г. Несмотря на чисто политический контекст противостояния, диссертант предполагает, что именно конкуренция со стороны СМИ, которые из сторонников превратились в рьяных соперников Чавеса, и вынудила его подспудно начать медиа-войну за внимание аудитории.

В параграфе также анализируется социальная политика Чавеса и ее эффективность. Прежде всего, рассматриваются причины появления и процесс функционирования «боливарианских миссий». Несмотря на впечатляющие результаты их работы, миссии вызвали шквал критики политологов и ученых, но само появление этих социальных проектов дает основание говорить о том, что социальная политика после изматывающих баталий с оппозицией стала, наконец, для правительства приоритетной.

Линией водораздела, обозначившей переход к более авторитарному стилю правления, явился референдум о доверии главе государства, состоявшиеся 15 августа 2004 г.. Первым тревожным сигналом поворота к авторитаризму стало обвинение Чавеса в политических репрессиях. Это способствовало поляризации общества, что послужило причиной дальнейшей конфронтации между правительством и оппозицией.

Во втором параграфе «Процессы национализации как элемент популистской политики» анализируется попытка создать «гибрид» рыночной и эстатистской экономической модели. Необходимость элементов рыночной экономики объяснялась тем, что страна нуждалась в инвесторах. Интенсивная эстатизация экономики, прямое вмешательство государства в экономические процессы характеризует политику У. Чавеса в экономической сфере. При этом необходимо отметить не только возрастающую роль государства в экономике страны, но и, самое главное, гарантию перераспределения доходов. Национализируя обычно стратегически важные для страны отрасли, вытесняя иностранный капитал, популистское государство (в лице харизматического лидера) становится, по сути, единственным экономическим агентом, таким образом, устранив возможных «посредников» между ним и массами.

Как элемент функционирования политики перераспределения доходов, которая составляет самую важную часть экономической популистской стратегии, еще одним важным элементом является исключение элементов неолиберализма в рамках проекта «Развитие изнутри». Речь идет о преобразовании неформального сектора экономики, где традиционно процент занятости населения был достаточно высок. Наряду с легализацией неформального сектора планировалось создание предприятий «социальной собственности», чтобы вытеснить частные иностранные компании, что заложено в плане социального и экономического развития нации «Симон Боливар 2007-2013». В ситуации мирового экономического кризиса стратегия Чавеса решить проблемы неформального сектора за счет бизнес-элиты была достаточно рискованной и вела к дополнительным конфликтам правительства и оппозиции.

Результатом реализации подобной стратегии стали гипертрофированная роль государства в экономике и попадание венесуэльского правительства в порочный круг зависимости государства от нефтяных доходов, а также отсутствие экономического роста.

Таким образом, с постепенной, но неизбежной радикализацией популизма в политической плоскости, экономический популизм, будучи изначально политизированным, также оказался подвержен сильному соблазну харизматического лидера объединить в своих руках ресурсы. Преимущество популистской экономической модели в принципе состоит в ее ориентации на социальный сектор. Но при политизировании экономической модели популизм встает на

скользкий и неоднозначный путь, так как венесуэльская экономика не несет в себе серьезной инновационной составляющей и, соответственно, не может решить главную проблему – избавиться от сильной нефтедолларовой зависимости.

В третьем параграфе «Причины кризисных явлений» анализируются авторитарные тенденции режима и, как следствие этого, появление и обострение кризисных явлений. Автор полагает, что катализатором резкого изменения политических и экономических событий стал как раз референдум о доверии, состоявшийся 15 августа 2004 года. Победа Чавеса укрепила его уверенность в проводимом им политическом курсе. Это, а также постоянная слабость и неорганизованность оппозиционных сил, в свою очередь, привели к радикализации режима правления и усилению авторитарных тенденций. Триумф Чавеса на президентских выборах в декабре 2006 г.. и безоговорочная победа его сторонников на парламентских выборах еще более усилили авторитарные тенденции.

Дальнейшей радикализации курса способствовала консолидация чавизма, вылившаяся в создание Единой Социалистической Партии Венесуэлы (ЕПСВ) в начале 2007 г.. Создание централизованной партии временно помогло преодолеть противоречия и конфликты, возникавшие в рядах сторонников Чавеса. Продолжались процессы социальной мобилизации, выражавшиеся в создании параллельных официальной власти структур.

Примером такой мобилизации является создание коммунальных советов. Эти организации прямого гражданского участия в социально-политических процессах явились замещением местных советов государственного планирования и существовали параллельно муниципальной власти.

Следует отметить и такой важный момент, как общая маргинализация социальной базы режима. Не предпринимая активных мер по борьбе с разгулом криминала (особенно в столице), государство фактически дало «зеленый свет» насильственным акциям, которые проводились организациями – сторонниками Чавеса. Другое относительно новое «приобретение» чавизма в копилке социальной базы режима – это молодежные движения, уже заслужившие репутацию агрессивных, бескомпромиссных, полностью лояльных действующему правительству, таких, как движение «La pьедрита». Эти группы можно назвать альтернативной полицией, призванной «защитять революцию на улицах».

Отношения Чавеса с оппозицией по-прежнему носили конфронтационный характер. Итоги парламентских выборов в ноябре 2008 г., когда четыре ключевых штата оказались в руках оппозиции, дали основание говорить о ее укреплении. Но принятие на всенародном референдуме в феврале 2009 г. конституционной поправки на право неоднократного переизбрания на пост президента во многом нейтрализовало этот процесс. Чавизм продолжал упрочивать свои позиции, при этом уже откровенно авторитарными методами. Вскоре после победы на упомянутом референдуме У. Чавес начал преследование своего главного соперника, лидера оппозиции М. Росалеса. Его обвинили в коррупции, и он был вынужден просить политического убежища в Перу. Похожая участь постигла и бывшего соратника Чавеса Р. Бадуэля, который весной 2009 г. был взят под стражу по обвинению в растрате государственных средств. Предполагается, что таким образом Чавес пытался избавиться от всех, кто, по его мнению, мог бы составить ему хоть какую-то конкуренцию на политическом поприще. Неугодные карались не только в лагере оппозиции, но и в самой ЕПСВ. Это использовалось оппозицией как повод, чтобы утверждать, что ныне в Венесуэле началась полоса преследований по политическим мотивам.

Тем не менее, обозначившиеся кризисные явления, хотя власти и пытались их приглушить, показывали отсутствие единства в самой ЕПСВ. Не исключена возможность раскола внутри правящей партии, что может привести к продолжению преследований несогласных.

Чрезмерная концентрация власти в одних руках ведет к тому, что лидер совмещает в себе функции трех ветвей власти. Бесконечные изменения политических институтов (в частности Конституции), пусть формально и демократическими методами, провоцируют рост напряженности и поляризации в обществе, что в дальнейшем угрожает новыми конфликтами.

В заключении сформулированы основные выводы:

1. Политулизм – это воспроизведенная в период социальных и экономических трансформаций политическая практика, осуществлявшаяся востребованным массами харизматическим лидером как самостоятельно, так и через создаваемые им жесткие институциональные структуры путем мобилизации масс на основе националистического или революционного дискурса.

2. С 90-х гг. прошлого века популизм как социально-политическое явление прошел две фазы развития – неопопулизм и левый популизм. Введение подобной классификации позволило отделить «правых» популистов (К. Менем, А. Фухимори) от нового поколения левых политических лидеров, таких как (Р. Корреа, Э. Моралес, У. Чавес). Несмотря на то, что У. Чавеса принято причислять к «новым», левым популистам, он стоит от них особняком по наличию и степени проявления всех основных признаков популизма. Это позволяет охарактеризовать политический курс Чавеса как радикальный популизм.

3. Появление на политической сцене такой харизматической личности как У. Чавес было исторически предопределено моделью политической культуры, доминирующей в Венесуэле. Сочетающий в себе множество элементов, «архетип» венесуэльской политической культуры неизменно воспроизводит потребность общества в «сильных личностях» при наличии в стране кризисных ситуаций. У. Чавес, бывший военный и неудавшийся путчист, как нельзя лучше подошел на роль такого политического лидера.

4. В период предвыборной кампании и в первые два года своего президентства деятельность Чавеса характеризуется как поиск частного дискурса, который заключался в процессе сегментирования избирателей и концентрации именно на той его части, которая, в дальнейшем будет служить социальной базой режима. Умелое использование определенных лингвистических и невербальных приемов Чавесом сформировали его образ как «сильного» политического лидера.

5. Ключевыми моментами чавесовского политического курса стали поиск модели развития Венесуэлы по особому, индивидуальному сценарию, вовлечение низших социальных слоев в политическую жизнь страны. В этом плане венесуэльская конституция 1999 г. расширила и легитимно закрепила права социальных групп, ранее не включенных в политику, обеспечила их лояльность к правящему режиму. Таким образом, конституция не только положила начало новым формам гражданского участия, но и выступила своего рода средством мобилизации социальной базы чавизма.

6. Радикальный популизм является фактором, определяющим внешнеполитическую деятельность У. Чавеса. Венесуэльский популизм во внешней политике несет в себе мощное конфликтообразующее начало, а также претензию на лидерство в регионе. Это

противоречивая стратегия, а временами бескомпромиссный стиль поведения ограничивает возможности Венесуэлы на международной арене.

7. В качестве инструмента реформирования политической системы радикальный популизм Чавеса противоречив, так как неизбежно вызывает конфликт не только между правительством и оппозицией, но и в рядах, лояльных правящему режиму. Раскол в обществе, его неизбежная, в результате популистского дискурса, ди-хромизация фактически ликвидирует средний класс. Все это толкает правительство на непрерывное противостояние с оппозиционными группами, отвлекая его от решения насущных социально-экономических проблем.

8. В рассматриваемый период венесуэльский радикал-популизм все больше вступал на путь авторитаризма. Свертывание демократии, преследования по политическим мотивам, чрезмерная концентрация власти в одних руках вели к дальнейшей фрагментации общества, новым конфликтам и риску политической дестабилизации в стране.

Список публикаций по теме диссертации (общим объемом 4 п.л.).

1. Русакова Т.Ю. Популизм как социально-политическое явление и его новое звучание//Латинская Америка. 2006. № 11. С. 65-75. (0,6 п.л.);
2. Русакова Т. Ю. Латиноамериканский популизм: эволюция теории// Иberoамериканский мир глазами молодых ученых. Конференция. Тезисы докладов. - М.: ИЛА РАН, 2006. С. 15-17. (0,1 п. л.);
3. Русакова Т. Ю. Латиноамериканский популизм: эволюция теории// Иberoамериканский мир глазами молодых ученых. Конференция. Сборник докладов. М.: ИЛА РАН, 2006. С. 85-99. (0,8 п. л.);
4. Русакова Т.Ю. Континент стремительного роста//Военно-промышленный курьер. 26.09.2007. С. 4-5. (0,9 п.л.);
5. Русакова Т.Ю. Особенности популистского дискурса У. Чавеса //Иberoамериканский мир глазами молодых ученых. Конференция. Сборник докладов. - М.: ИЛА РАН, 2009. С. 53-63. (0,5 п.л.);
6. Русакова Т.Ю. Конфронтация как характерная черта внешнеполитической стратегии Уго Чавеса//Вопросы прогнозики, 2009. №39. С.35-40 (0,3 п.л.);
7. Русакова Т.Ю. Кризис режима??//Латинская Америка. 2010. № 3. С. 26-35. (0,8 п.л.).

Подписано в печать 09.08.2010г. Заказ № 07. Тираж 100 экз.
ООО «АВАНГЛИОН-ПРИНТ» 115035 Москва, Б.Ордынка, 21/16